

НЕИЗВЕСТНЫЕ КАСИМОВСКИЕ ЭПИТАФИИ ИЗ НОВОГО ИЕРУСАЛИМА

И.В. Зайцев^{1,2}

¹ *Институт научной информации по общественным наукам РАН*

² *Институт российской истории РАН*

Москва, Российская Федерация

ilyaAugust@yandex.ru

Цель: изучение средневековой эпитафии Касимова.

Материалы исследования: надгробные камни в лапидарии Новоиерусалимского музея.

Результаты и научная новизна: статья является публикацией текстов двух средневековых татарских надгробий из Касимова. Одна эпитафия принадлежит некоей Сююн-бик-каин, дочери султана Кайбуллы, скончавшейся в понедельник в конце мухаррама 1003 г.х. (начало октября 1594 г.) в возрасте 27 лет. Вторая эпитафия сохранилась частично и не содержит имени погребенного и даты его смерти. Обе эпитафии содержат в начальной части арабские хадисы.

Ключевые слова: татарская средневековая эпитафика, Касимовское ханство, касимовские татары, мусульманские надгробные памятники

Для цитирования: Зайцев И.В. Неизвестные касимовские эпитафии из Нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 304–311. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.304-311

Благодарности: Я признателен Александру Григорьевичу Авдееву, который не только обратил мое внимание на новоиерусалимские надгробия, но и снабдил меня фотографиями памятников. Особую благодарность хотелось бы выразить Никите Савельеву за фотографии и обмеры камней.

TWO MEDIEVAL TATAR TOMBSTONES FROM KASIMOV

I.V. Zaytsev^{1,2}

¹ *Institute of Scientific Information of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences*

² *Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*

Moscow, Russian Federation

ilyaAugust@yandex.ru

Abstract: Research objectives: Medieval Tatar epitaphs from Kasimov.

Research materials: Texts found on two medieval Tatar tombstones from Kasimov.

Research results and novelty: This article is a publication of the texts of two medieval Tatar tombstones from Kasimov which have been preserved in the collection of Novy Ierusalim Museum (Moscow Region). The first epitaph belongs to a certain Syun-biq-qain,

the daughter of the Sultan of Qaybullā. She died on Monday at the end of Muharram 1003 AH (early October, 1594), aged 27 years. The second epitaph is partially preserved and contains neither the name nor date of death of the buried person. Both epitaphs begin by bearing Arabic Hadiths.

Keywords: Tatar medieval epigraphy, Kasimov Khanate, Kasimov Tatars, Muslim tombstones

For citation: Zaytsev I.V. Two Medieval Tatar Tombstones from Kasimov. *Zoloto-ordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 2, pp. 304–311. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.304-311

Acknowledgments: I am indebted to Alexander G. Avdeev and Nikita Saveliev for the photos of the tombstones.

В 2006 году была опубликована монография, посвященная некрополю подмосковного Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. В ней нашлось место и двум фрагментам плит неизвестного происхождения с арабографичными эпитафиями: «На северном участке старого братского кладбища (С1-09) сохранилось надгробие мусульманина Султана Юсофа бен Касема, выходца из древнего города Хорсанда, располагавшегося на территории современного Таджикистана. Предположительно датируют это надгробие концом XVII века. Плита ... была привезена сюда с мусульманского кладбища известным архитектором-реставратором П.Д. Барановским, работавшим в Новом Иерусалиме в 1950-х годах» [6, с. 93–94].

В другом месте книги авторы писали: «Отдельно следует сказать о тексте надгробной плиты (С1-09) над погребением Султана Юсуфа бен Касема из города Хорсанда как образце мусульманской эпиграфики. Сохранившиеся фрагменты надгробия с надписями были обследованы докт. филол. наук В.Э. Шагалем (Институт востоковедения РАН), который сделал следующий вывод. Формуляр надписи типичен для мусульманской погребальной культуры. Он содержит в себе в виде отдельного текстового блока цитаты из Корана, написанные по-арабски (*И сказал пророк «Да пусть он будет святым и жизнь его будет долгой. Ты покидаешь этот мир и уходишь в другой мир...»*), а также собственно мемориальную часть, написанную по-персидски, где и сообщается имя и происхождение погребенного» [6, с. 270–271]¹. Есть в книге и иллюстрация. Впрочем, как часто бывает в восточноведных изданиях, надписи даны в зеркальном отображении.

Обращение к самим камням убеждает в том, что прочтение и трактовка эпитафий в книге Г.М. Зеленской и А.В. Святославского не соответствует действительности. На самом деле новоиерусалимские надгробия не имеют никакого отношения к Таджикистану, а принадлежат кругу позднезолотоордынской эпиграфики: с точки зрения содержания, в языковом отношении, графически, а также приемами оформления и стилистикой декора они ближе всего стоят к эпиграфике Касимова.

Совершенно очевидно, что обе плиты содержат стандартные начала *матна* хадисов – «сказал пророк, да будет над ним мир!» (قال النبي عليه السلام) и

¹ Северный участок старого братского кладбища (к северу от подземной церкви во имя свв. Константина и Елены). С1-09 Султан Юсоф бен Касем (Надгробие с мусульманского кладбища, на хранении в Новом Иерусалиме) [6, с. 302].

частично тексты самих хадисов. Большой фрагмент (плита I) сохранил дату и имя погребенного. В меньшем осколке плиты, к сожалению, ни имя, ни дата не сохранились. Имея в качестве образцов уже опубликованные эпитафии, можно предположить, что с оборотной стороны плит также могли находиться надписи (обычно, это были указания на заказчиков памятников – родственников погребенных). На боковых гранях плит также имеются остатки надписей в вытянутых резных картушах-медальонах, однако чтению они не поддаются из-за очень плохой сохранности.

В тексте огласовки не учтены. Сохранено разбиение на строки.

Плита I

Общая высота 90 см. Верхняя часть утрачена.

Сохранилась концовка текста на высоту 55 см.

Высота нижней части, предназначавшейся для вкапывания, 35 см.

Текст:

قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة

قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة

تاريخ ميکدا اوحداً محرم آى نينک اڅريندا دوشنبه کون قايب الله

سلطان يوجونى سوين بك قاين يكرمى يتى ياشندا دونيادين نقل قىلدى

Самая близкая аналогия тексту хадиса обнаруживается в касимовских памятниках:

1) «сказал пророк, да будет над ним мир! Эта жизнь есть час, употребляйте ее на служение (Богу)». В.В. Вельяминов-Зернов переводил так: «жизнь человеческая скоропреходяща, употребляй ее на дела угодные Богу». На традиционность использования хадисов в касимовских памятниках и их параллели в других эпитафиях с территории Золотой Орды обратил внимание еще В.В. Вельяминов-Зернов. Он приводил поздние аналогии с территории тогдашней Оренбургской губернии (окрестности Уфы, близ мещеряцкой деревни Тирма). Так, на памятнике некоего Такыр-батыра (ум. в 1107/1695–96) имелась та же формула²: الدنيا ساعة فجعلها طاعة.

2) قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة

«Эта жизнь – посевное поле жизни загробной» (В.В. Вельяминов-Зернов переводил: «мир сей есть поле, но котором сеются семена для будущей жизни») [3, с. 95].

Формуляр Новоиерусалимской надписи идентичен образцам из Касимова [2, с. 539–542; 6, с. X, № 6].

К числу заслуживающих внимания особенностей написания текста следует отнести пропуск первого алифа в слове اڅريندا. Очевиден орфографический разнобой между арабским и тюркским текстами, что заметно даже по написанию одного слова: دنيا и دونيا.

Автор эпитафии предпочел форму نقل вместо نقل.

² [2, с. 557–558]. Этот памятник был описан впервые еще в книге И.Г. Георги (1775 г.).

Отдельно стоит остановиться на двух терминах родства, употребленных в надписи. Это слово *каин* (قائین), означающее собственно родню по супруге, которое не употреблялось отдельно, но всегда в составе сложных слов вроде *каин-ата*, *каин-ага*, *каин-ини*, *каин-туташи* и проч. (соответственно, тесть, старший и младший шурин, племянник, невестка). В данном случае это часть личного имени погребенной. Возможно, в сочетании этом (*бик-каин*) стоит видеть другую форму слова *каин-бике* (младшая свояченица) [7, с. 34–35]. Второе слово – *юджун* (یوجون) – в свое время вызвало развернутое объяснение В.В. Вельяминова-Зернова, который видел в нем обозначение не только родной дочери и дочери приемной, но вместе с тем и всякой вообще близкой родственницы [2, с. 505–510].

Таким образом, эпитафия принадлежит некоей Сююн-бик-каин, дочери султана Кайбуллы, скончавшейся в понедельник в конце мухаррама 1003 г.х. (начало октября 1594 г.) в возрасте 27 лет. Родилась она, значит, в 1567 г.

В.В. Вельяминов-Зернов некогда отмечал: «весь период времени от 1586 до 1600 г. составляет в истории Касимова эпоху темную. За все эти тринадцать лет мне известны только: одна жалованная грамота царя Федора Ивановича 1587 г. и один надгробный памятник 1594 г.» [3, с. 93]. Памятник относится к началу мухаррама того же 1003 г.х., когда в понедельник в возрасте 17 лет в Касимове умерла некая Яхшилык-ханыш, дочь мирзы Айдара [3, с. 95–96].

Теперь очевидно, что Абдулла б. Аккубек, который выехал на Русь в 1552 г., и скончавшийся около 1570 г., был весьма чадолюбив: у него было пять сыновей и не менее пяти дочерей (ранее было известно о четырех). Катар-салтан (Катар-туташи) умерла в 1020/1611–12 гг., Ахтанай (Ульяна) покинула этот мир после 1615 г., Даулетли-ханым скончалась в 1592 г., года смерти четвертой дочери – Ак-ханым – мы не знаем (ее надгробие сохранилось не полностью) [2, с. 536; 4, с. 39–40, 42–43; 1, с. 63–64]. Получается, что Сююн-бек-каин (1567–1594) была пятой дочерью Абдуллы, и всего у него было 10 детей. Само по себе это не вызывает особых подозрений в правдоподобности.

Впрочем, есть одна странность. В эпитафиях Ак-ханым, Девлетли и Катар-туташи имя их отца написано однозначно правильно по-арабски – Абдулла. Так же это имя написано и в эпитафиях его сыновей. А отец Сююн-бек назван Кайбулла (قايب الله). Сложно предположить, что автор эпитафии не знал правильного написания этого арабского по происхождению имени. Еще В.В. Вельяминов-Зернов осторожно задался вопросом: а не было ли на Руси еще одного Абдуллы/Кайбуллы, помимо сына астраханского хана Ак-Кубека? [4, с. 40–41]. Основанием для этого служило то, что двум предполагаемым сыновьям Абдуллы (Кутлуг-Гирею и Муртазе-Али) дали при крещении одинаковое имя – Михаил.

Ответить на этот вопрос пока не представляется возможным. Однако заслуживает внимания то, что имя отца погребенной написано с очевидной ошибкой.



Плита I



Плита II

Автор
фотографий
А.Г. Авдеев

Плита II

Обломок неправильной формы (высота от 40 до 50 см).
Две первых строки из сохранившихся трех читаются довольно уверенно:

عبد الله كمثال آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
قال الله سبحانه و تعالى كل نفس داعة الموت
قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت

Устойчивость сочетаний хадисов на ордынских эпитафиях позволяет реконструировать последнюю строку и предполагать наличие как минимум предшествующей строки.

بِأَيِّ أَرْضٍ تَمُوتُ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ

«Сказал Аллах Преславный и Всевышний: «Не знает душа, на какой земле она умрёт. Поистине Аллах всезнающ, всеведущ» [Коран 31:34 (окончание)]. Аналогии этой надписи также есть в Касимове [2, с. 514, № 6; 6, с. 95, X, № 6].

Вторая строка قال الله سبحانه و تعالى كل نفس داعة الموت

Сказал Аллах Преблагословенный и Всевышний: «Каждая душа вкусит смерть» [Коран 29:57 (часть)].

* * *

Попробуем разобраться, как попали касимовские надгробия в Новоиерусалимский монастырь. В этом нам помогут материалы Архива Государственного музея Востока, а именно Протокол № 36 заседания Правления Музея восточных культур (так тогда назывался ГМВ) от 14 мая 1927 г. На заседании присутствовали: Б.П. Денике, Ф.В. Гогель, И.Н. Бороздин, В.А. Гурко-Кряжин. Председатель: Б.П. Денике. Пятым пунктом повестки заседания был вопрос о командировке Б.П. Денике в Касимов. «Б.П. Денике просит разрешить ему командировку в Касимов за собственный счет сроком с 22 по 29 мая для осмотра памятников татарской культуры». Присутствовавшие на заседании постановили разрешить Б.П. Денике эту поездку³.

17 октября того же года на заседании Правления Музея восточных культур от 14 мая 1927 г. (присутствовали те же, с тем же председателем) первым пунктом повестки слушали сообщение Б.П. Денике о «получении из Касимова татарских надгробий». В сообщении Б.П. Денике дал «краткое обоснование научно-художественной ценности надгробий»⁴. Собравшиеся приняли сообщение к сведению.

17 декабря 1927 г. Б.П. Денике сделал доклад в РАНИОН под названием «Художественные памятники касимовских татар», в котором, скорее всего, использовал привезенные из Касимова камни⁵. В начале 1928 г. Б.П. Денике выступил с тем же докладом на заседании историко-этнологического отдела Научной ассоциации востоковедов [5, с. 108].

³ Архив Государственного Музея Востока. Оп.1. Ед.хр.16. Л.39–39об. Этот пятый пункт повестки, в отличие от основного текста протокола, не машинописный, а подписан чернилами, возможно, позднее. См. также: [5, с. 93].

⁴ Архив Государственного Музея Востока. Оп.1. Ед.хр.16. Л.53.

⁵ Архив Государственного Музея Востока. Оп.1. Ед.хр.3. Л.25об.

Следующий документ, датированный 29 января 1932 г., заслуживает того, чтобы быть опубликованным целиком. Этот текст наглядно показывает, как изменилось положение вещей в советском музееведении и востоковедении за неполные пять лет со времени касимовской экспедиции Б.П. Денике. Документ представляет собой фрагмент переписки нового директора Музея и ученого секретаря с Народным комиссариатом просвещения и сочетает в себе черты докладной записки с настоящим доносом.

«В Сектор науки Наркомпроса

Музей Восточных Культур настоящим отношением просит утвердить списание с инвентарной книги двух могильных камней, привезенных бывш. директором Музея т.Денике. Настоящие камни привезены из г.Касимова, не отличаются художественной ценностью и абсолютно [подчеркнуто в машинописном тексте, – И.З.] не нужны Музеем для работы. Привоз этих камней, обошедшийся в общей сложности в 300 руб., является головотяпством б.[ывшего, – И.З.] буржуазного руководства. Их перевозка вызывает постоянные лишние расходы, так как указанные камни – огромной тяжести. Музей Народоведения, где в настоящее время хранятся эти плиты, отказался их взять, несмотря на то, что они являются историко-этнографическим материалом.

Музей просит Сектор Науки одновременно со списыванием этих камней с инвентаря, взыскать с быв. директора стоимость перевозки этих камней из Касимова в Москву.

Директор Музей [подпись] /Лидак/
Ученый секретарь [подпись] /Сергеев/»⁶.

Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что два фрагмента надгробий были привезены в 1927 г. из Касимова в Москву в Музей восточных культур его директором Б.П. Денике. В 1932 г. по просьбе нового «пролетарского» руководства Музея камни, скорее всего, списали. Где они находились до 1950-х годов, когда благодаря П.Д. Барановскому они попали в Новый Иерусалим, я не знаю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляков А.В.* Чингисиды в России. Просопографическое исследование. Рязань, 2011.
2. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863.
3. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864.
4. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866.

⁶ Архив Государственного Музея Востока. Оп.1. Ед.хр.67. Л.2, 15–16. См. также: [5, с. 200]. В книге В.Е. Войтова текст обращения в Наркомпрос несколько отличается от того, которое приводится здесь. К тому же фамилия ученого секретаря Музея, подписавшего обращение, не соответствует оригиналу документа. Возможно, В.Е. Войтов использовал другой вариант обращения. «Как развивалось это дело далее, архивы МВК не сообщают, но данные плиты больше никогда в документах не упоминались», – замечает автор книги [5, с. 200].

5. Войтов В.Е. Материалы по истории Государственного музея Востока. 1918–1950. Люди, вещи, дела / Под общей редакцией В.А. Набатчикова. М., 2003.
6. Зеленская Г.М., Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М., 2006.
7. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских. Составил Л.З. Будагов. СПб., 1870. Т. II.

Сведения об авторе: Илья Владимирович Зайцев – доктор исторических наук, временно исполняющий обязанности директора Института научной информации по общественным наукам РАН (117418, Нахимовский пр-т, 51/21, Москва, Российская Федерация); старший научный сотрудник Института российской истории РАН (117036, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация). E-mail: ilyaAugust@yandex.ru

Поступила 20.02.2018 Принята к публикации 30.05.2018
Опубликована 29.06.2018

REFERENCES

1. Belyakov A.V. *Chingisidy v Rossii. Prosopograficheskoe issledovanie* [The Chinggisids in Russia. A prosopographic study]. Ryazan, 2011. (In Russian)
2. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Research on the tsars and tsarevichs of Kasimov]. Part 1. St. Petersburg, 1863. (In Russian)
3. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Research on the tsars and tsarevichs of Kasimov]. Part 2. St. Petersburg, 1864. (In Russian)
4. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Research on the tsars and tsarevichs of Kasimov]. Part 3. St. Petersburg, 1866. (In Russian)
5. Voytov V.E. *Materialy po istorii Gosudarstvennogo muzeya Vostoka. 1918–1950. Lyudi, veshchi, dela* [Materials for the History of the State Museum of Orient, 1918–1950. Persons, artifacts, activity]. Pod obshchey redaktsiyey V.A. Nabatchikova. Moscow, 2003. (In Russian)
6. Zelenskaya G.M., Svyatoslavskiy A.V. *Nekropol' Novogo Ierusalima. Istoriko-semioticheskoe issledovanie* [Necropolis of the New Jerusalem Monastery. A historical and semiotic research]. Moscow, 2006 (In Russian)
7. *Sravnitel'nyy slovar' turetsko-tatarskikh narechiy so vklyucheniem upotrebiteľneyshikh slov arabskikh i persidskikh* [Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects with the inclusion of the most common Arabic and Persian words]. Sostavil L.Z. Budagov. St. Petersburg, 1870. Vol. II. (In Russian)

About the author: Il'ya V. Zaytsev – Dr. Sci. (History), Acting Director of the Institute of Scientific Information of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (51/21, Nakhimovsky prospect, Moscow 117418, Russian Federation); Senior Researcher Fellow of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitriy Ulyanov Str., Moscow 117036, Russian Federation). E-mail: ilyaAugust@yandex.ru

Received February 20, 2018 Accepted for publication May 30, 2018
Published June 29, 2018